

МАГАЗОВЫ: ИСТОРИЯ СЕМЬИ

В первом ряду достопримечательностей г. Тайга старожилы всегда назовут здание бывшего магазина Магазова, именуемого в народе «зелёным» по неизменному вот уже столетие цвету фасада. Добавим к этой информации ещё четыре фотографии – вот и всё, что в настоящее время известно о строении и его бывшем хозяине.

В процессе работы с фондами государственного архива Томской области мне встретились дела, отрывочные сведения из которых позволяют схематично представить масштаб личности и жизненный путь этого коммерсанта.

Мулланур Якубович Магазов родился в 1868 году в мусульманской крестьянской семье деревни Избэби Елабужского уезда Казанской губернии. Вероятно, по воле родителей, пожелавших иметь в хозяйстве дополнительные женские руки (что было распространённым явлением), женился на девушке односельчанке Биби-Хадыча (1864 г.р.). Невеста была на четыре года старше своего жениха, однако разница в возрасте не стала помехой для сохранения в течение всей их совместной жизни прочных семейных уз.

Чету Магазовых, занимавшихся мелкими торговыми операциями, в начале XX в. привлёк своими перспективами быстро растущий на Транссибе посёлок Тайга.

Ничего не известно о детях Мулланура и Биби. По данным переписи, проводившейся в 1917 году летом, в их доме по адресу ул. Андреевская (бывшая 1-я или будущая ул. Интернациональная), д.15 в квартире №1, состоявшей из пяти жилых комнат, кроме хозяина, проживали мужчины-родственники: брат жены Шарохматов Хасан (41 год) и пятеро мальчиков – Мурла (11 лет), Мургата (6 лет), Мурмухан (5 лет), Хасим (6 лет), Мургата (4 года) и дворник Гимазитов Катах (32 года). Женскую половину представляли супруга Мулланура – Биби Магазова и другие дамы, носившие одну фамилию – Шарохматовы: Фатима (38 лет) – сноха хозяйки, её дочери – Мардзяна (16 лет), Разима (6 лет), Ходина

(3 года) и Шарифа (36 лет) – сестра хозяйки с дочерью Хирисарой (9 лет). Дом отапливался 6-ю голландскими печами, имелось 2 кухонные плиты, для освещения использовались керосиновые лампы.

Супруги Магазовы
Фото середины 1910-х гг.

В 1917 году их родовое гнездо (15 человек) состояло из трёх семей: хозяйской (2 чел.), шурина Хасана и ещё одной сестры Биби – Шарифы. Перепись дополнительно зафиксировала факт смерти в прежние годы 3-х её членов – в возрасте от 20 до 55 лет, 1 ребёнка (8–14 лет) и 4 малышей (до 8 лет).

Супруги Магазовы были не только заботливыми родственниками, но и весьма предприимчивыми людьми.

К середине первого десятилетия XX в. они организовали торговлю в собственном магазине (старожилы должны помнить это одноэтажное деревянное здание с вывеской «Культовары», функционировавшее ещё в 1960-е гг.). В рядом выстроенном многоквартирном двухэтажном деревянном доме сдавали жильё внаём. По сведениям той же переписи, там проживали семь семей: Куницкого Николая Ивановича (9 чел.), Тютенкина Андрея Моисеевича (5 чел.), Максутова Гады (6 чел.), Галиулина Зинатуллы (2 чел.), Болотина Василия Андреевича (4 чел.), Богданова Аркадия Ивановича (5 чел.) и Мухарева Хрисанфа Кузьмича (6 чел.).

Большое хозяйство Магазовых располагалось на участке площадью в 600 квадратных саженей (сажень = 2.16 м). Заметим, что до революции вся земля в городе находилась в ведении Петуховского лесничества, поделившего территорию Тайги на 550 усадебных участков каждый в 150, 200 или 300 кв. саженей. Последние сдавались в аренду более или менее состоятельным жителям. И только пять из них имели такой же размер надела, как у Магазовых.

До начала первой мировой войны торговые дела приносили ощутимый доход, который был использован на строительство ещё одного – «зелёного» магазина по проекту, скопированному стиль модных томских фасадов архитектора К.К. Лыгина. Видимо, в целях оптимизации налоговых платежей 3 здания на территории участка (№ 14, 16, 18 – по городскому реестру 1914 года) были

Первый магазин и жилой дом Магазовых
Фото середины первого десятилетия XX в.

записаны на Биби Магазову, а лавка на базарной площади (современный перекрёсток Пролетарского проспекта с ул. Калинина и Рабочей) – на мужа. Чуть южнее, на ул. Сибирской (современная ул. Горького) Мулла-нур Якубович имел дом, приспособленный под мечеть со школой для обучения мальчиков-татар.

Однако его общественная актив-

ность высшей начальной училища. Но к 1917 году накопленный жизненный опыт уже «подсказывал» сторониться активных занятий политикой.

Профессиональная деятельность энергичного главы семейства не прекращалась, ни в годы первой мировой войны, ни в тревожный 1917-й год ни в период колчаковщи-

части выступавшей Белой гвардии. Транссиб был закупорен составами с замороженными паровозами. Вдоль него по заснеженным просёлочным дорогам тянулись многочисленные вереницы обозов с уставшими от междоусобной бойни солдатами и гражданскими лицами, уходившими в неизвестность, со смертельным ужасом перед осознанием возмож-

ность не ограничивалась заботами о торговле и религиозном самочувствии населения. С 1909 по 1913 годы Магазов исполнял обязанности вице-президента Таёжного общества поощрения рысистого коннозаводства. С обретением Тайгой в январе 1911 года статуса города он дважды избирался одним из 15 членов городского общественного управления (в 1912 и 1915 гг.), что свидетельствовало о высоком авторитете среди допущенных до голосования ценовых выборщиков¹ (соответственно 318 и 537 человек). При распределении депутатских обязанностей был избран членом в Тайгинское городское по государственному налогу с недвижимых имуществ Присутствие (1915 г.).

В протоколах некоторых заседаний собрания уполномоченных (1916 г.) содержатся ответы на коммерческие предложения, поступившие от торгового дома П. и М. Магазовых. В апреле этого же года собрание вынесло решение о займе у коммерсанта 1000 рублей для ремонта помеще-

ны. На заседании городской думы 24 ноября 1918 г. обсуждался вопрос о недостатке на складе указанного торгового дома товаров первой необходимости.

В 1916 году он продал каменный магазин и два деревянных дома местному отделению потребительского кооператива работников Томской железной дороги (ТомТПО) за 10000 рублей. Четыре других строения (в одном остались жить родственники) безвозмездно передал муниципалитету. Вместе с супругой во второй половине 1917 г. переехал в Томск, где заранее приобрёл усадьбу по адресу ул. Бульварная № 32, на которой стояли три дома, крытые железом: один – одноэтажный деревянный с подвалом, второй – двухэтажный деревянный на каменном фундаменте и третий – одноэтажный деревянный, приспособленный под бакалейную лавку.

В декабре 1919 года через Тайгу проходили измотанные голодом, морозом, тифом и безысходностью

ности быть захваченными красными партизанами и погибнуть в муках. Одна из беженок, молодая женщина Стефания Витольдова-Лютык в своём дневнике оставила запись о случайной встрече с родственниками Магазовых:

«21 декабря 1919 г. Наконец и станция Тайга перед нами. Уже вечерело, когда мы приближались к этим домикам, из труб которых выходил дым, густой, серый, прямым столбом поднимаясь вверх. После долгих усилий удалось найти маленькую комнатку у какого-то татарина во втором этаже, куда мы попали только поздно вечером, так как целый день прошел в поисках пристанища. Сначала заехали к какому-то железнодорожнику и там встретили беженцев, ехавших из Екатеринбурга. Несчастные скитались уже пять месяцев. Что значили наши переживания в сравнении с их переживаниями?»

Итак, мы уже в теплой комнате, первый раз, кажется, за всю дорогу мы были в чистом помещении. Соседнюю комнату занимала семья татарина, болевшая тифом».

¹Цены выборщиков имели лица – подданные российского императора, владеющие не менее одного года в пределах городского поселения недвижимым имуществом на правах собственности или пожизненного владения, обложенные сборами в сумме не менее трёхсот рублей в год (для таких поселений, как безуездный город Тайга).

В Томске основной доход Магазинов приносили торговля и аренда квартир. В 1924 году торговая деятельность была прекращена. Осталась аренда жилья, приносящая до 70 руб. в месяц, и распродажа домашних вещей.

Мулланур Якубович стал активным прихожанином 1-й Соборной мечети. В марте 1923 года был избран в

ственного содержания строений с последующей передачей их в ведение муниципалитета.

Актом предписывалось: *...сделать «конопатку» наружных стен, частично перестелить полы, сменить некоторые потолочные балки, отремонтировать русскую и голландскую печи, переложить стены подвала, давшие трещины, подо-*

Жилой дом Магазова М.Я. на 1-й (бывшей Андреевской) улице

комиссию по созданию Мусульманского благотворительного общества, ставившего перед собой задачу «оставление средств на содержание 1-го прихода и улучшение материального и нравственного состояния бедных мусульман г. Томска и его уезда без различия пола, возраста, звания и состояния».

К концу 1920-х годов партийным руководством страны был взят курс на индустриализацию и коллективизацию, обобществление всех секторов экономики. Одновременно развернулась кампания по уничтожению различного рода частных предпринимателей, в 1929 г. уже лишённых избирательных прав как живущих на нетрудовые доходы. На этом фоне на местах был начат слабо прикрытый захват собственности торговцев.

Так, 19 апреля 1930 года техник II жилищного отделения г. Томска Н. Воробьёв без понятий, на основании Инструкции НКВД от 5.11.1923 г. за № 380 произвёл осмотр усадьбы М.Я. Магазова, по каким-то причинам с февраля уже сидевшем в городском изоляторе.

В результате осмотра было составлено предписание о необходимости проведения капитального ремонта зданий, в противном случае Горкомхоз грозил ходатайствовать перед судом о признании факта бесхозяй-

знать внутренние двери, покрасить крыши с частичной заменой железа, и выполнить ещё ряд существенных по затратам работ по внутреннему ремонту помещений.

Уже 3 сентября того же года техник Бобров в Акте технического обследования констатировал отсутствие ремонта в домах. Обстановка в квартире хозяина была оценена им как средняя. По заявлению Магазова руководство Горкомхоза письменно согласилось отсрочить выполнение ряда предписанных работ до 1 ноября 1930 г., а оставшуюся часть перенести на строительный сезон 1931 года. Несмотря на достигнутое сторонами компромиссное решение, уже 21 сентября 1930 года народный суд г. Томска признал факт бесхозяйственного содержания вышеуказанных строений.

Однако энергичный Мулланур Якубович попытался бороться за свою собственность. Кассационная комиссия Запсибкрайсуда (г. Новосибирск) 19 октября рассмотрела его жалобу. Сохранился текст, в котором истец сообщал о фактическом отсутствии подавляющего большинства дефектов в конструкции зданий, изложенных в апрельском Акте, указывая при этом на свидетелей очевидного — квартиросъёмщиков: Коробкова, Новосильцева и др., просил прове-

дения компетентной технической экспертизы. Не отрицая необходимости некоторых текущих ремонтных работ, которые он, как рачительный хозяин, осуществлял в нужном объёме ежегодно, попутно отметил острый дефицит на томском рынке строительных материалов и рабочей силы. В течение лета 1930 г. биржа труда, через которую, согласно Постановления

Томского областного исполнительного комитета от 7.02.1930 г., и надлежало вести поиск специализированной бригады, отказывала в этой услуге. В результате, Кассационная комиссия отменила решение нарсуда г. Томска как формальное, не учитывающее ранее согласованные сроки исполнения работ.

Неизвестна дальнейшая судьба ни усадьбы М.Я. Магазова, ни его самого. Очевидно, что возможности лишения избирательных прав были непоставимы с возможностями административного ресурса властей в лице Горкомхоза. Сопротивление не могло быть бесконечным, к тому же 27 марта 1931 года пришло новое горе — умерла жена. Печальным представляется завершение жизненного пути Мулланура Магазова, если иметь в виду то, что в стране уже начались массовые репрессии.

Сегодня «зелёный магазин» — это не просто ветшающее здание, но самое возрастное торговое заведение в Кузбассе. В годы Великой Отечественной к его прилавкам тянулись голодные очереди домохозяйек за пайком хлеба. В последующие десятилетия, когда для взрослых приобрести там продукты и промышленные товары являлось обычным делом, для ребятшек он был желанным местом, где можно было из скупого кошелька родителей выхлопнуть копейку на конфетку. Отсюда все школьники Тайги с приподнятым настроением уходили с новенькой формой и учебными принадлежностями, игрушками, летом ежедневно стайками сбегались к 17.00 — к началу продажи мороженого в вафельных стаканчиках. Мулланур Магазов построил здание, где столетие сбывались маленькие, пусть приземлённые, но мечты.

Современные планы руководства г. Тайга о размещении в нём краеведческого музея, без сомнения, созвучны настроениям горожан сконцентрировать историческую память о своей малой родине, её населявших людях, на этом достопримечательном месте.

*Кандидат исторических наук,
г. Кемерово
Н. Морозов*